

ное внимание (начинают его рассматривать или же просто останавливать взгляд дольше обычного), 14% – что стараются делать вид, что не замечают заболевания.

Когда респондентов спросили, как ведут себя люди, узнав, что у их знакомого есть кожное заболевание, 22% ответили, что люди начинают опасаться, что могут заразиться, 36% – что люди отстраняются, ограничивают общение, избегают человека с кожным заболеванием, 20% – что сочувствуют и переживают за болеющего, 15% – что стараются ему помочь, 13% – что ведут себя так же, как и до того, как узнали о заболевании.

Таким образом, в отношении людей с кожными заболеваниями могут наблюдаться предубеждения о них как о способных заразить окружающих, ответственных за свое заболевание и угнетенных им. Эти люди могут восприниматься как непривлекательные и подвергаться отвержению окружающих.

Литература

1. *Donigan J. M., Pascoe V. L., Kimball A. E.* Psoriasis and herpes simplex virus are highly stigmatizing compared with other common dermatologic conditions: A survey-based study // *J Am Acad Dermatol.* 2015. Vol. 73. № 3. P. 525-526.

ФЕНОМЕН ТОТАЛИТАРИЗМА И СОЦИОДИНАМИКА КРИЗИСА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

И. Н. Колядко

Философский анализ взаимосвязи культуры и социальности является определяющим для понимания сущности системного социокультурного кризиса современных нестабильных обществ. Роль культуры в развитии общества амбивалентна и может быть рассмотрена с точки зрения двух аспектов. С одной стороны, характер процессов, происходящих в сфере культуры выступает своего рода индикатором нестабильной и потенциальной кризисной динамики. С другой стороны, непосредственно в культуре формируются новые ценностные, мировоззренческие ориентиры, которые оказывают фундаментальное влияние на характер социокультурной динамики.

Специфику социальных трансформаций в обществе модерна и их смысл проанализировал М. Вебер, отмечая, что Новое время характеризуется, прежде всего, изменением ситуации в духовной сфере. Благодаря рационализации мир для человека этого общества становится «более ясным и прозрачным», он становится «расколдованным». Современное общество, согласно Веберу, является продуктом модернистского проек-

та, так как оно несет в себе его основополагающие принципы, черты и ценности, это есть реализация базовых установок Просвещения.

Вместе с тем следует помнить и о тех явно деструктивных процессах, которые осуществлялись параллельно утверждению *новоевропейской картины мира* и культуры, критика которых составила целую эпоху в интеллектуальной истории Европы последних полутора столетий. Было выявлено, что истоки кризиса – на уровне ценностно-мировоззренческих противоречий, что уже впоследствии находит воплощение в радикальных изменениях динамики социокультурного развития. При этом процесс становления новой картины мира, в основании которой – новые социальные идеалы и ценности – собственно и является *кризисным* (др.-греч. κρίσις – решение, поворотный пункт), т.е. *переходным периодом* в динамике развития и сопровождается трансформацией форм и структур социальности.

Трансформации оснований культуры способствует *глобализация*, сопровождающая развитие современных обществ уже на протяжении нескольких десятков лет, видоизменяя их содержательные и структурные характеристики. Кроме того, глобализация оказывает влияние на процессы размывания идентичности путем «реорганизации ценностной системы на микро- (внутри одной культуры) и макро- (в рамках цивилизации) уровнях» [1, с. 88].

Феномен кризиса как в социально-антропологическом, так и экзистенциальном аспектах идентичен процессам разрушения личности посредством ее *десоциализации*, поскольку непременным атрибутом глобального общества является *индивидуализм*, аннигиляция социальной общности и культурной традиции. В современном обществе этот процесс, без преувеличения, носит массовый характер. У. Бек и Э. Гидденс отмечают, что специфика индивидуализма в глобальном обществе состоит в том, что он, как это не парадоксально, не ведет к росту автономии индивида, а, напротив, еще более способствует его порабощению в связи с ростом подчиненности «структурному принуждению и всеобщей стандартизации» [Цит. по 2, с. 32].

В этом отношении З. Бауман говорит о феномене глобального «индивидуализированного общества», отличительными атрибутами которого являются: усиление роли неконтролируемых человеком сил и тенденций, рост неуверенности и неопределенности. Движущей силой этих тенденций и выступает *индивидуализация*. «Индивидуализация, – поясняет В. Иноземцев, – рассматривается З. Бауманом в первую очередь как отрицание форм социальности, известных из прошлого, как нечто, выступающее в одно и то же время причиной и следствием фрагментации и социальной действительности, и жизни каждого конкретного человека»

[3, с. 11]. Современное *общество атомарных индивидуумов*, благодаря глобальной унификации и стандартизации, в сущности дезинтегрировано, разобщено, ориентировано в направлении расчеловечивания, что, очевидно, свидетельствует о глубоком, фундаментальном кризисе онто-экзистенциальных оснований человеческого «бытия-в-мире».

Индивидуализм в своих самых экстравагантных формах является, таким образом, «необходимой духовной предпосылкой тоталитаризма», поскольку последний, в свою очередь, как экзистенциальный и социокультурный феномен возможен вследствие обесценивания социальных связей в глазах индивида и общества. «В качестве системного, – отмечает С. Голубев, – такое обесценивание предполагает, очевидно, общую релятивизацию ценностей и "девальвацию" традиции как таковой» [4, с. 241-242]. Следствиями индивидуализации сознания современного человека выступают такие широко распространенные феномены как «бегство от свободы» (Э Фромм) и «бегство от мышления» (М. Хайдеггер).

Описывая экзистирование неаутентичного Dasein'a М. Хайдеггер вводит фигуру «Das Man», которая вместо отношения к сущему через вопрошание о его бытии принимает его как самообоснованное и достоверное данное, а значит, предает забвению его сущность, подставляет вместо бытия ничто. Благодаря технико-технологической экспансии, а также посредством «использования публичных транспортных средств, в применении публичной информационной системы (газеты)», «бытие-с-другими полностью растворяет свое присутствие всякий раз в способе бытия "других", а именно так, что другие в их различительности и выраженности еще больше исчезают» [5, с. 126]. М. Хайдеггер описывает то, как «Das Man» разрушает структуры личности, подчиняет своему влиянию сознание человека и, таким образом, превращает общество в *тотально управляемую массу*. Подлинный тоталитаризм осуществляет свою власть в «незаметности и неустановимости» глобальной культурной унификации и посредством созданной им фигуры «Das Man» «развертывает свою собственную диктатуру» [5, с. 126–130].

Роль глобализации в этих процессах едва ли можно переоценить, поскольку она, в одной из своих ведущих тенденций, представляет «процесс деидентификации общества при одновременной индивидуализации и атомизации человека» [6, с. 38]. Социальная однородность как одна из задач глобализации достигается путем уничтожения устойчивых общностей и объединений, которые могли бы играть роль референтных групп, служить источником формирования социальных норм и ценностных ориентаций, выступать в качестве эталонных. Кризис, таким образом, проявляет себя в форме разрушения ценностно-нормативных, моральных ориентиров развития, санкционированных культурной традицией

локальных референтных идентичностей. Поскольку делегитимация структур социальной и культурной идентичностей разрушает общность ценностей и целей взаимодействующих субъектов, формируется *тоталитарный* и, поэтому, *кризисный социум*.

Вместе с тем глобализация ведет к углублению внутрикультурных противоречий, способствует эскалации конфликта ценностей, традиций, смыслов в контексте разворачивающегося полилога разных культурных миров. Становление глобального информационного общества оказывает влияние на структурообразующие компоненты культуры. Наряду с этим одной из форм кардинального сдвига в контексте глобализации является «*детрадиционализация*» [7, с. 176]. Тоталитаризм, являясь продуктом современности как определенно типа социокультурного развития, был невозможен в традиционном обществе, поскольку *культурная традиция* выступала в нем в качестве *надындивидуальной системы целе- и смыслополагания*, структурировала социум и, таким образом, превращала сообщество индивидуумов в общность, коллектив. Культурная традиция, благодаря наличию в ее составе глубинных смыслообразующих структур и систем ценностных ориентаций, выступает в качестве источника стабильности, основанием устойчивости и определенности, источником обогащения внутреннего мира человека.

Поэтому тоталитаризм принципиально антитрадиционен и детрадиционализация является одной из форм, в которых выражает себя *кризис культурной идентичности*. В формирующемся глобальном обществе кризис проявляется в самых претенциозных формах манипулирования индивидуальным и общественным сознанием путем ослабления социальных связей и деидентификации. В ситуации глобальной нестабильности и отсутствия четких ценностно-нормативных ориентиров важно в полной мере задействовать социально-критический потенциал философии в целях разрешения противоречий в динамике социокультурного развития современных обществ. От того, как будут решаться фундаментальные философские проблемы на каждом этапе исторического развития напрямую будет зависеть перспективы нашей цивилизации и культуры.

Литература

1. *Кнатько, Ю. И.* Трансформация культуры в контексте современных глобализационных процессов / Ю.И. Кнатько // Универсальное и национальное в культуре : сборник научных статей / Белорусский государственный университет, Гуманитарный факультет. – Минск, 2012. – С. 85-92.
2. *Зеленков, А. И.* Глобализация как социокультурный вызов современной эпохи // А.И. Зеленков // Философия устойчивого развития и социальная экология / А.И. Зеленков [и др.] ; БГУ ; под ред. А.И. Зеленкова. – Минск : БГУ, 2015. – С. 21-63.

3. *Бауман, З.* Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
4. *Голубев, С. В.* Об одном "глобальном риске" современности // *Философия в Беларуси и перспективы мировой интеллектуальной культуры: материалы Междунар. науч. конф. к 80-летию Института философии НАН Беларуси* (г. Минск, 14-15 апреля 2011). г. Минск, 2011. С. 240-242.
5. *Хайдеггер, М.* Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина, изд. третье, исправленное. – Санкт-Петербург, «НАУКА», 2006. – 450 с.
6. *Ивановская, О. В.* Кризис и сакрализация идентичности в глобализирующемся мире / О.В. Ивановская // *Вестник Вол. госуд. ун-та. Сер. 7: Филос.* – 2011. – № 1 (13). – С. 38-44.
7. *Шульгина, Д. Н.* Кризис культуры и идентичности человека в условиях глобализации / Д.Н. Шульгина // *Вестник ВГУ. Серия: Философия.* – 2010. – № 2. – С. 173-180.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ИНТЕРНЕТЕ

Ю. О. Корнейчук

Интернет меняет облик и стиль ведения бизнеса. Возможности компаний, при правильном использовании сети Интернет, безграничны. Коммуникации не стоят на месте и уже давно являются неотъемлемым элементом социального взаимодействия. В современном мире компании имеют возможность управлять сложной системой маркетинговых коммуникаций.

Приемы и методы маркетингового воздействия, подстраиваясь под требования современного рынка, изменяются с каждым годом. Выделяются тенденции, характеризующие развитие современных маркетинговых коммуникаций и, как следствие, изменение средств маркетинговых коммуникаций под воздействием сложившихся условий.

Коммуникационное давление на потребителя увеличивается с каждым днём. Переходя на какой-либо сайт, внимание пользователя привлекает различная информация, чаще всего, напрямую не связанная с той, которую он ищет. Физиологические особенности человека уже не позволяют усвоить объёмы информации, обрушивающиеся на него каждый день, и начинает действовать защита человеческого сознания от перенасыщения информацией. Если говорить детально эффект баннерной слепоты. Баннерная слепота – это приобретенная способность пользователей Интернета осознанно или неосознанно игнорировать баннерную рекламу или информацию, содержащуюся в объявлениях [2]. Следовательно, «тенденция увеличения коммуникационного давления» влечёт за собой «тенденцию падения эффективности маркетинговой коммуникации в сети Интернет». Организации разворачивают в Интернете огром-